

Ю. Р. ГЕПНЕР
(ХАРЬКОВ)

О ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

1

Содержание, принципы и методы изложения курса «Введение в языкознание» целиком определяются тем местом, которое он занимает в системе марксистского филологического образования. Акад. В. В. Виноградов справедливо указывает, что курс «Введение в языкознание» призван дать о с н о в ы филологического образования, «...заложить в сознании студентов фундамент марксистско-ленинского понимания языка, как общественного явления, в его историческом развитии, внушить им ясное и точное понимание всех сторон и элементов языка, как системы, раскрыть перед ними содержание и задачи общего языкознания и отчасти научить их „мыслить лингвистически“»¹.

Разрешить все эти задачи образовательного и воспитательного характера в элементарном курсе общего языкознания (а «Введение в языкознание» может быть только таким элементарным курсом) — дело трудное, сложное и в высшей степени ответственное. Здесь больше чем в какой-либо другой лингвистической дисциплине требуется сочетание высокой квалификации преподавателя с его методическим мастерством: нужно в доступной форме, на высоком идейно-теоретическом уровне дать основы общего языкознания, составляющие базу для усвоения всех дисциплин языковедческого цикла, связанных со специальностью студента. Кроме того, не следует забывать, что языкознание как общественная наука, назначение которой — изучение внутренних законов развития языка, связано с историческими и философскими науками, а отчасти (по линии фонетики) — с науками естественными. Поэтому перед преподавателем курса «Введение в языкознание» (как и курса «Общее языкознание») стоит ответственная задача — показать студентам с п е ц и ф и к у языкознания как общественной науки, место языкознания в системе общественных наук. Без разрешения этой задачи нельзя научить студентов «мыслить лингвистически», нельзя возбудить интерес к общему языкознанию и к той его отрасли, по которой специализируется студент.

Наряду с трудностями, вытекающими из содержания и задач курса, необходимо отметить и те, которые имеют своим источником недостаточную подготовку студентов-первокурсников по русскому, а в национальных республиках и областях — и по родному языку, а также по тому иностранному языку, который изучается в школе. Материалом для обобщений на I курсе могут служить факты, привлеченные из указанных языков, а круг вопросов, охватываемых общим языкознанием, включает в себя данные языков самого различного строя. Школа призвана дать о с н о в ы науки о языке, но существующие школьные учебники и программы решают эту задачу далеко не

¹ В. В. Виноградов, Содержание и задачи курсов по языковедческим дисциплинам..., сб. «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина», Изд-во Моск. ун-та, 1950, стр. 199.

в полной мере. Разрыв между научной и школьной грамматикой существует не только в таких вопросах, как отношение письма и языка или анализ морфологического состава слова, и, несомненно, не прав А. А. Реформатский, усматривающий наибольшие затруднения в смысле «разрыва» именно в них².

Фонетику и морфологический состав слова студенты усваивают сравнительно легко, и в этом школьная традиция не является сильной помехой. Гораздо сложнее обстоит дело с понятием грамматической категории и грамматической формы, с анализом категорий имени и глагола, с теорией предложения и его типов, с вопросом о соотносительности предложения и суждения, с критикой логической, психологической и морфологической концепций предложения и его членов, с вопросами о природе грамматической абстракции, о морфологической классификации слов и частях речи, о соотношении членов предложения и частей речи и др. Известные трудности имеются и при изложении классификации языков, если не ограничиваться одним лишь перечнем языковых семей и групп, а давать хотя бы самую общую характеристику грамматического строя отдельных языков, входящих в ту или иную семью.

Разрыв между научной и школьной грамматикой — факт несомненный, и последствия этого разрыва сильно ощущаются в вузах. Помимо «упрощений», явно идущих вразрез с наукой (определение сложного предложения, схема второстепенных членов предложений и др.), преподавание грамматики в школе не подготавливает еще студента к пониманию языка как системы, к уяснению взаимодействия и взаимосвязи всех элементов этой системы.

К сказанному надо добавить, что и сведения по логике и психологии у первокурсников недостаточны для того, чтобы преподаватель мог опираться на материал этих дисциплин в соответствующих разделах курса «Введение в языкознание». Все это в значительной мере усложняет чтение указанного курса, так как обязывает преподавателя часто перестраивать понятия, вынесенные учениками из школы, выходить за чисто языковедческие рамки, не забывая ни на минуту, что центральная задача — дать о с н о в ы я з ы к о з н а н и я как науки о языке.

2

Какова должна быть архитекtonика курса? А. А. Реформатский, полагая, что изложение всех общих вопросов в н а ч а л е к у р с а может оказаться догматичным, что масса непонятных терминов «оглушает» студентов, рекомендует начинать с тех вопросов об общественной сущности языка, которые не требуют от слушателей специальных лингвистических знаний (отношение языка к базису и надстройке; язык — не классовое явление; связь языка и мышления). Далее, по мнению этого автора, должен быть дан специальный раздел «...о системе языка и ее структурных элементах с разъяснением функций каждого элемента и их взаимосвязи в структуре»³. За этим следует изложение разделов лексики, фонетики и грамматики, после чего, согласно схеме «рамочной конструкции», нужно снова возвращаться к общим вопросам, но используя уже факты из предыдущих разделов. К таким завершающим курс общим вопросам А. А. Реформатский относит следующие: характер исторических изменений в языке, внешние факторы и внутренние законы развития языка, скрещивание языков, классификацию языков (с предварительным изложением основ сравнительно-

² См. А. А. Реформатский, Курс «Введение в языкознание»..., «Вопросы языкознания», М., 1952, № 4, стр. 59 и сл.

³ Там же, стр. 61—62.

исторического метода), происхождение языка. Последний раздел курса должен освещать вопросы о развитии языков и диалектов в условиях различных общественных формаций и о тенденциях развития национальных языков в условиях окончательной победы коммунизма. Завершает курс тема «Место языкознания в системе наук».

Итак, по схеме А. А. Реформатского, общие вопросы курса разбиваются на две части, из которых первая излагается до специально лингвистических вопросов, а вторая после них. Такой разрыв нанес бы несомненный ущерб как общей, так и специальной части курса. В самом деле, уже анализируя признаки, отличающие язык от надстройки, преподаватель должен сказать, что развитие языка происходит не так, как развитие надстройки, что язык есть продукт ряда эпох и т. п. Возможно ли, учитывая это, перенести вопрос об исторических изменениях в языке на конец курса? Не будет ли тогда все изложение сущности языка догматическим? Или как можно говорить о том, что язык был общим и единым для всех членов общества на всех этапах развития языка, и отложить на долгое время общую характеристику этих этапов? Как можно доказывать, что национальные языки, вопреки утверждениям акад. Н. Я. Марра, являются не классовыми, а общенародными, а анализ самого понятия «национальный язык как историческая категория» перенести на конец курса? Не будет ли это тем же догматизмом, которого справедливо опасается и сам А. А. Реформатский?

Вообще надо сказать, что трудно провести грань между вопросами курса, которые требуют от студентов специальных лингвистических знаний, и вопросами, которые якобы таких знаний не требуют. «Специальные» вопросы должны пронизывать «общие» — и наоборот. Нельзя говорить, например, о развертывании и совершенствовании основных элементов существующего языка, не показывая на фактах из истории конкретных языков, в чем именно заключается это совершенствование (стремление к унификации форм, устранение параллелизма и т. п.). И, с другой стороны, нельзя, характеризуя язык как систему («специальный» вопрос), не сказать не только о специфике системности в лексике, фонетике, грамматике, но и о том, что система языка претерпевает исторические изменения. И разве можно, говоря об элементах структуры языка, «отложить» на несколько месяцев изложение вопроса о внутренних законах развития языка, охватывающих все элементы этой структуры и своеобразно проявляющихся в каждом из этих элементов? Историзм в подходе к фактам языка, к языку как общественному явлению, к языку как к системе требует целостного изучения вопросов о сущности языка, его происхождении и развитии. Да и с чисто методической точки зрения, например, анализируя положение, что «язык есть достояние коллектива», необходимо раскрыть конкретно-историческое содержание понятия «коллектив» (род — племя — племенной союз — народность — нация; в условиях окончательной победы коммунизма — все человечество).

Разве не ясно, далее, что вопрос о диалектах всплывает на первых же лекциях, когда речь идет о сущности языка как явления неклассового? ⁴ Неужели же о диалектной дифференциации языков, о взаимоотношении диалектов и общенационального языка надо говорить только после того, как пройдены разделы лексики, фонетики, грамматики? А на такой именно точке зрения стоит А. А. Реформатский⁵. Примеры из лексики и других разделов можно приводить и до их изучения. Вся суть в подборе этих примеров, в их понятности, доступности для студентов.

⁴ См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 14—17.

⁵ См. А. А. Реформатский, указ. соч., стр. 6

Если следовать схеме А. А. Реформатского, то о предмете языкознания как науки, об основных проблемах, которые ставит и разрешает эта наука, можно говорить только лишь в конце курса. Действительно, и проблема сущности, происхождения и закономерностей развития языка, и проблема специальных методов изучения языков, и проблема содержания основных языковедческих понятий и др. могут быть освещены должным образом лишь на базе фактов—языковых, исторических, философских и пр. Но в о б щ е й п о с т а н о в к е эти проблемы могут быть даны во вступительной лекции, ибо надо же ознакомить студентов с предметом той науки, которую они начинают изучать.

В ы в о д ы: 1. Общие вопросы курса «Введение в языкознание» (сущность языка; его происхождение; закономерности его развития; язык — система; национальный язык и диалекты; понятие литературного языка; возникновение и развитие литературных языков; интеграция и дифференциация языков и др.) должны излагаться в развернутом и связном виде до разделов, трактующих о структурных элементах языка. Тема «Происхождение языка» должна предшествовать темам, трактующим о развитии языка. Марксизм требует, чтобы все явления изучались в их в о з н и к н о в е н и и и р а з в и т и и. (А между тем, хотя второй раздел программы курса «Введение в языкознание» правильно озаглавлен: «Язык, его общественная сущность, п р о и с х о ж д е н и е и р а з в и т и е», но дальше изложение почему-то построено по принципу: р а з в и т и е языка, его происхождение.)

2. Такой общий вопрос, как классификация языков, методологически и методически целесообразно освещать в конце курса, когда у студентов уже накоплен фактический материал, дающий возможность понять суть типологической классификации, характеристику (самую общую) грамматического строя языков различных семей, принципы сравнительно-исторического метода изучения родственных языков, приемы реконструкции языковых фактов прошлого, предпосылки и сферы применения этого метода и т. д.

3. Структурные элементы языка следует излагать, начиная с лексики. В этом А. А. Реформатский прав. Не только учение о фонеме должно опираться на лексикологию (система фонем каждого языка должна изучаться не «в себе», а на словарном материале; спор о вариантах и вариациях может быть решен опять-таки в плане лексико-морфологическом и т. д.), но и такие категории фонетики, как слог, ударение и его типы, фонетическое членение речи, звуковые изменения и т. п., находят свое раскрытие только в слове, в речи.

3

В заключение сделаем некоторые частные замечания по отдельным разделам курса.

1. В разделах, трактующих о сущности и происхождении языка (они должны тесно примыкать друг к другу), по моему мнению, нужно изложить учение акад. И. П. Павлова о второй сигнальной системе.

2. Необходимо с п е ц и а л ь н о выделить вопрос о внутренних законах развития языка (в существующей программе даже не упоминается это понятие, хотя много говорится о развитии языка). Ввиду сложности проблемы надо очертить рамки ее изложения в элементарном курсе общего языкознания. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются следующие положения: а) изучение внутренних законов развития языка — главная задача языкознания⁶; б) познать внутренние законы развития языка — значит изучить законы, свойственные языку как специфическому общественному

⁶ См. И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 30.

явлению, значит изучить законы, свойственные данному языку; в) в задачу языкознания входит исследование путей и форм связи законов развития языка с законами развития общества, с историей народа — творца и носителя языка; г) марксизм-ленинизм признает относительную самостоятельность в развитии отдельных фактов языка; нельзя объяснять все изменения в структуре языка прямо и непосредственно общественными причинами; нельзя игнорировать внутреннюю логику развития тех или иных грамматических форм, категорий и т. п.; д) закономерные связи между развитием языка и развитием общества прослеживаются на следующих фактах: формирование и развитие национальных языков в эпоху капитализма и социализма; связь языкового родства с общностью исторического развития; связь путей и форм создания литературного языка с историей народа; взаимоотношение литературного языка и диалектов; связь явлений интеграции языков с историей общественного развития и др. (все это должно быть иллюстрировано примерами); е) в разных элементах структуры языка (в фонетическом строе, лексике, грамматическом строе) внутренние законы проявляются по-разному; ж) признать относительную самостоятельность в развитии отдельных элементов структуры языка — не значит элиминировать их от связи с развитием общества.

Специальная тема: «Внутренние законы развития языка» должна быть заключительной для второго раздела программы, содержащего общие вопросы курса. Тема эта одновременно явится установочной для последующих разделов. От основных положений этой темы надо исходить и к ним же надо возвращаться при изучении звуковой системы и звуковых изменений языка, при изучении лексики, грамматики.

3. Раздел грамматики должен начинаться (а не заканчиваться, как это имеет место в программе) с анализа сталинского определения ее сущности, структуры, с выяснения вопроса о равноправии и взаимосвязи морфологии и синтаксиса. Далее выясняются соотношения понятий «грамматика» (раздел науки о языке) и «грамматический строй». Среди основных понятий грамматики на первое место должны быть поставлены грамматические категории и формы их выражения, так как они определяют тип грамматического строя языка. Грамматические категории являются результатом исторического развития грамматического строя. В языках нет «таблицы категорий» как застывших общих грамматических понятий. Система грамматических категорий подвижна, исторична и обусловлена в своем движении изменениями в грамматическом строе языка. Поэтому совершенно неубедительно утверждение А. А. Реформатского, что путь изучения материала грамматики «от категорий» чреват опасностью «...примыслить в язык то, чего в нем на самом деле нет»⁷: не обоснована боязнь «скатиться» от грамматических категорий к «понятийным категориям». У Реформатского речь идет о двух методических приемах — «от категорий» или «от грамматических способов». Грамматические категории не станут источником всякого «примысливания» в язык того, что в нем не существует, если рассматривать их не изолированно, а в связи с грамматическими значениями и формами слов, т. е. так, как они только и могут функционировать в языке.

Нельзя согласиться и с тем, что, по системе Реформатского, круг морфологических категорий в курсе «Введение в языкознание» должен быть ограничен частями речи и категориями времени и наклонения. Последним двум автор отводит только роль средства объяснения предикации в синтаксисе. А время и наклонение — как раз пример наиболее

⁷ А. А. Реформатский, указ. соч., стр. 64.

многозначных грамматических категорий, и сопоставление их с другими категориями глагола имеет большое образовательное значение.

Подробный анализ морфологических и синтаксических категорий, их связи и различия с категориями логики показывает студентам природу грамматической абстракции, различную степень ее, обнаруживающуюся в разных грамматических категориях (например, в категории падежа имени существительного по сравнению с категорией рода и числа; в категории вида глагола по сравнению с категорией времени и т. п.). Отграничение грамматических категорий от логических создает базу для понимания студентами различия между предложением и суждением, между частями суждения и членами предложения и т. д.

То, что в средней школе воспринималось чисто догматически (род, число, падеж, наклонение и др.), на фактах лишь тех языков, которые изучаются по программе, в вузе раскрывается во всей глубине и демонстрируется на разностороннем языковом материале. Опыт показывает, что при умелом подборе такого материала⁸ студенты усваивают суть вопроса достаточно глубоко.

4. Серьезным недостатком существующей программы по курсу «Введение в языкознание» является отсутствие в ней раздела, посвященного критике реакционной зарубежной лингвистики, в первую очередь американо-английской. Раздел этот должен даваться в к о н ц е к у р с а и содержать развернутый критический анализ основных «течений» и «направлений» реакционного зарубежного языкознания. В курсе «Общее языкознание» вопрос этот ставится более глубоко и широко. Далее, в программе слабо отражен вопрос о приоритете отечественной лингвистики. А между тем в разных разделах курса следовало бы предусмотреть указание на роль выдающихся представителей дореволюционного и советского языкознания в разработке отдельных проблем науки о языке (Ломоносова, Востокова, Потебни, Срезневского, Шахматова, Виноградова, Булаховского и др.). Более углубленное рассмотрение этих вопросов должно иметь место опять-таки в курсе «Общее языкознание».

⁸ Образцы его применительно к категориям рода и числа приводит Р. А. Б у д а г о в (см. его статью «К постановке курса „Введение в языкознание“...», «Вопросы языкознания», М., 1952, № 4, стр. 70—83.